

Глава пятая.

Джоффи (имя)

Но то, что случилось дальше, не было таким ярким, как вы могли подумать. Я был настолько пьян, что смог поцеловать всю семью до смерти своим трюком "поцелуй любви", что не смог отвезти машину обратно в город с пляжа, и мы свернули с дороги на пляж.

Я смотрел на него с закрытыми глазами, на корточки и рвоту, даже желчь вышла, и кость упала на пляж рядом с машиной, в кому.

Где-то в этом мире должна быть женщина, не знающая о своем счастье, которая ранила этого человека в это состояние.

И в этом уголке мира женская самооценка полностью уязвлена мужчиной, которого тошнит после поцелуя.

Я решил, что отныне я буду чувствовать отвращение.

Я слышал стон Чэн Цзяяна, я не слышал его отчетливо, я не знал, китайский это или французский, и аккуратно произносил его, это оказалось "водой".

Я спросил: "Где?"

Он закрыл глаза: "Машина".

Я нашел минеральную воду в его машине, дал ему пощечину, открыл рот и налил в него воды, Чэн Цзяян задыхался и кашлял, и едва сел, полоскал и пил.

Тогда посмотри на меня, немного трезвый в глазах.

"Знаете друг друга?" Я спросил.

Он кивнул.

"Кто я?"

Я не знаю, что я думал, хотел ли я, чтобы он узнал Джоффи или нет.

"Сестра ночного клуба".

Ой, да ладно, блевотина зря.

"Тяжело на сердце?"

Он кивнул и посмотрел на меня. Он такой красивый.

Я сел, подбивая его пиджак под зад. Мы лицом к морю. Ночью море и небо встречаются, и звезды образуют пару.

"Это из-за эмоций?"

"Я встретила ее жениха".

Честные люди.

Как экстравагантно, на самом деле уничтожить себя из-за проблемы в отношениях.

"Ты делаешь это с собой, а она этого не знает".

"Мне не нужно, чтобы она знала". Она знает, что это то же самое, что и не знать".

Логический вопрос.

"С тем же успехом мог бы поговорить с ней".

"Не похоже, что ты в телешоу."

Ты действительно профессионал.

Да, не похоже, что он в телешоу, но он опустил голову и прислонился к моему плечу.

Я не ехал за рулем и, казалось, ждал его на этом пляже, пока не проснулся, замерз и искал сигарету у него на руках. Я нашла его, но не смогла его выкурить, он пах как Большая Ма. Оказалось, что я хорошо выглядела в тот день. Какую жизнь ведет эта гордость небес?

У него зазвонил мобильник, и я взяла трубку. Другая сторона сказала: "Цзяян?" Это молодой мужской голос.

"О", - сказал я, - "Я на чеку". "Как, вы сказали, его зовут?"

"..... Я ищу Цзяяна".

"Разве это не тощий, белый, высокий парень?"

"Кто ты?"

"Мисс. Кто ты опять".

"Позвони джентльмену рядом с тобой, я его брат".

Отлично, должен быть спасителем. Я поставил телефон рядом с Чен Цзяяном и дал ему пощечину, а он издал хаотичный бормотание.

"Это государство". Я сказал.

"Забудь". Другая сторона улыбнулась: "Я не буду тебя беспокоить".

"Подождите, вы его поднимите. Мы на западном пляже города, у 26-го шоссе, с южной стороны". Я дал точное местоположение: "Он слишком пьян, чтобы ехать обратно".

"Хорошо..." Конечно, это была непростая ситуация, и, конечно, этот взгляд Чэн Цзяяна удивил его собственную семью: "Я сейчас приду".

"Как долго?"

"Полчаса".

Я закрыла линию, посмотрела на спящее лицо Чэн Цзяяна и сказала: "Тетя, останься с тобой еще на двадцать минут".

За десять минут до приезда брата Чэн Цзяяна я оставил его и отправился пешком в сторону города. До рассвета на дороге было мало машин, мимо проезжал эпизодический автобус, и я посмотрел на номерные знаки, чтобы узнать, нет ли машин из дома.

Этой ночью я усвоил урок, что мужская сексуальность причиняет боль. Я потерял чаевые, чтобы получить "хороший рот" с ним, и просто получить несколько процентов от этой бутылки черного виски было недостаточно. И, в короткой юбке и на тонких каблуках, я буду шаг за шагом возвращаться в город отсюда.

Думая так, рядом со мной подошел белый джип, лицо торчащее, в очках в золотой оправе, полное джентльменских взглядов, городских пародий на яппи: "Мисс, как далеко 26-й перекресток?".

Голос - это брат Чен Цзяяна, и похоже, что много. Слишком поздно было говорить, слишком рано, я так думал меньше секунды, повернул голову в другую сторону, держал шаги, двигался вперед, размахивал рукой в сторону того места, куда я пришел, и сказал ему вслух: "Иди, иди".

Он остановился, чтобы поговорить со мной, чтобы узнать, та ли это странная женщина, которая появилась на шоссе рано утром. Однако эти два брата, такие красивые и ухоженные, понятия не имеют, какие они выдающиеся родители.

Я подошел к автобусной остановке, уже рассвело, бросил и повернул обратно в школу, хотя был в беспорядке, к счастью, не замеченным моими знакомыми.

Сейчас утро воскресенья, и все заняты и выходят из комнаты общежития, так что я умываюсь и хочу сначала немного поспать, что утомительно. Когда я увидела его в первый раз, он все еще боялся, но не позволил Чен Цзяяну узнать меня. Я решил, что уеду из Лининг Сити и больше никогда так не буду жить. Потом заснул, но спал беспокойно, как будто звук волн все еще у меня в ушах.

Что меня разбудило, так это мой собственный мобильный телефон с номером моего соседа дома на экране. Мое сердце говорит "Бам".

Чэн Цзяян

Я проснулся и лежал в собственном доме. Вчера была ночь хаоса, я помню, как пошла в "наливной город", помню, как выпила много вина, помимо крепкого вина, я ласкала кого-то ароматными и мягкими губами, а потом жалкими переживаниями, помню, как меня тошнило.

"Проснуться?"

Это Ченг Ка-мин, мой давно потерянный брат. Кстати, я помню, как он тащил меня домой.

"Цзяян, ты устала. Ты никогда так не пьешь."

Я сел и спросил его: "Который час?"

"В воскресенье ночью ты проспал весь день".

"Редко ты приходишь ко мне."

"Хорошая мысль". Он принес мне стакан воды, и я посмотрел на него, и после двух лет не видя его, его внешний вид несколько не изменился. Так что не о чем писать домой.

"Как дела?" Ка Мин спросила.

"Я закончил магистратуру и начал работать в высоких перевернутых бюро в МИДе."

"В конце концов, они все еще втягивают тебя в этот круг".

"Ты врач, я госслужащий, мы ничем не отличаемся". Никто не так лих, как приходит".

"Я делаю то, что мне нравится".

Хватит, я не хочу похмелья с последующими дебатами с гепатобилиарным хирургом. Сотни и сотни прибавляют к огромной ноше. Я встал и подошел к окну: "Не издевайся над пациентом".

Моя 3-летняя Цзя Мин - черная овца в семье. Мои родители всегда хотели, чтобы он унаследовал карьеру и работу в дипломатии, но вопреки их желаниям, Цзя Мин пошла в медицинскую школу и стала врачом. Древние говорили, что люди делятся на группы и вещи собираются вместе.

Говорят также, что с классовой точки зрения у нас огромный разрыв в идеологии, и поэтому с детства мы не были в гармонии.

"Я знал, что мама и папа уехали и приехали специально к тебе."

"Что это?"

"Мингфанг женится в этом месяце, ты знал?"

Похоже, весь мир придет и объявит мне об этом. У меня есть сердце для Мингфана, и Цзя Мин видит его в моих глазах. "Так ты пришел дразнить меня?"

Он остановился на минуту, чтобы подумать: "Кажется, теперь это путь".

"Вон". Я сказал.

Я услышала звук закрытия моего дома, села и открыла на своем столе французскую версию "Ле Монда": облегчение после землетрясения, необходимость повышения безопасности обращения с рабочими по всей Франции, возобновление спора между "Камерун Эйр" и французским правительством... ни одна из них не была хорошей новостью".

Телефон вдруг зазвонил, и я посмотрел на номер, это был Сюдун.

"Цзяян, я выиграл эту заявку, и мой отец был очень доволен моим выступлением."

"Поздравляю". Наконец-то, хорошие новости.

"Как брат может отблагодарить тебя?" Он выставил на посмешище.

"Что бы ни работало".

"Не за что. В эти выходные брат преподнесет тебе большой подарок".